

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2013
XXII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
877
EXPRESS-ISSUE

2013 № 877

СОДЕРЖАНИЕ

- 1241-1256 Экология северной веснички *Phylloscopus trochilus acredula* в Нижнем Приобье и на Ямале. З. Послегнездовые кочёвки и отлёт. В. Н. РЫЖАНОВСКИЙ
- 1257-1263 Сорокопутовый свиристель *Nyrcolius ampelinus* – гнездящийся вид фауны СССР. А. М. ПЕКЛО, О. С. СОПЫЕВ
- 1263-1264 Встречи южной бормотушки *Hippolais rama*, бледной пересмешки *Hippolais pallida* и горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в Астраханской области. В. Ю. АРХИПОВ
- 1265-1266 Большеклювая ворона *Corvus macrorhynchos* в Забайкалье. О. А. ГОРОШКО
- 1267-1271 Послегнездовые кочёвки птиц и их причины. А. В. МИХЕЕВ
- 1271-1272 Зимовка синей птицы *Myophonus coeruleus* на Кульсайских озёрах в Кунгей Алатау. Б. М. ГУБИН
- 1272-1273 Нахождение колпицы *Platalea leucorodia* в Уймонской степи (Центральный Алтай). В. А. СЕЛЕВИН
- 1273 Характер пребывания каравайки *Plegadis falcinellus* в низовьях Сырдарьи и Тургая. А. Н. ПОСЛАВСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1241-1256 Ecology of the willow warbler *Phylloscopus trochilus acredula* in the Lower Ob area and Yamal peninsula. 3. Post-breeding movements and departure.
V. N. RYZHANOVSKY
- 1257-1263 The grey hypocolius *Hypocolius ampelinus* – breeding bird species of the USSR.
A. M. PEKLO, O. S. SOPYEV
- 1263-1264 Records of the Sykes's warbler *Hippolais rama*, the olivaceous warbler *Hippolais pallida* and the black redstart *Phoenicurus ochruros* in the Astrakhan Oblast.
V. Yu. ARKHIPOV
- 1265-1266 The large-billed crow *Corvus macrorhynchos* in Transbaikalia. O. A. GOROSHKO
- 1267-1271 Post-breeding movements of birds and their causes.
A. V. MIKHEEV
- 1271-1272 Wintering blue whistling thrush *Myophonus coeruleus* near Kulsay lakes in Kungei Alatau. B. M. GUBIN
- 1272-1273 The record of the white spoonbill *Platalea leucorodia* in the Uymon steppe (Central Altai).
V. A. SELEVIN
- 1273 Status of the glossy ibis *Plegadis falcinellus* in the lower reaches of the Syr Darya and Turgay.
A. N. POSLAVSKY
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Экология северной веснички *Phylloscopus trochilus acredula* в Нижнем Приобье и на Ямале.

3. Послегнездовые кочёвки и отлёт

В.Н.Рыжановский

Вячеслав Николаевич Рыжановский. Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта 202. Екатеринбург. 620219. Россия. E-mail: ryzhanovsky@ecology.uran.ru

Поступила в редакцию 20 февраля 2013

Послегнездовые кочёвки начинаются с уходом слётков из гнезда и заканчиваются с началом активного пролёта в направлении мест зимовки. После вылета связь молодых птиц с территорией постепенно усложняется. До распада выводка ведущую роль играют взрослые птицы, продолжающие кормить слётков, связь с территорией последних носит пассивный характер. Распадение семейной группировки способствует установлению активной связи молодых с территорией, особь оценивает своё положение в пространстве в соответствии с наследственной программой и опытом, приобретённым в период следования за взрослыми птицами. Важным событием этого периода является послегнездовая дисперсия (Мальчевский 1969, 1988; Бардин 1977, 1993; Соколов 1991). По окончании дисперсии птицы осуществляют трофические перемещения, которым А.В.Михеев (1961, 1964) отводит главную роль в послегнездовых кочёвках. Учитывая, что у многих видов дисперсия свойственна не всем особям популяции и краткость периода дисперсионного разлёта (Рыжановский 1997), с выводами Михеева можно согласиться. Поскольку в ходе выкармливания птенцов определённая часть корма на гнездовом участке выедается, птицы в послегнездовое время активно перемещаются в поисках участков, мало посещаемых в гнездовое время, и биотопов, где максимальное количество корма появляется в позднелетние сроки.

Кочёвки в гнездовом районе

Не потревоженные наблюдателем слётки весничек покидали гнёзда в 14-15-дневном возрасте. Их вес достигал 8-10 г и позднее практически не увеличивался вплоть до начала миграционного ожирения. Рулевые и маховые у птенцов к моменту ухода из гнезда вырастают на 2/3 полной длины, поэтому слётки весьма уверенно летают. При этом они держатся или высоко над землёй, или в густых кустах. Поэтому в выставленные паутинные сети высотой 2 м они практически не попадают до возраста в 18-20-сут. К этому моменту полётные перья пре-

кращают рост (чехлики опадают к 28 дню), молодые птицы начинают уверенно летать и искать корм.

Первые дни после ухода выводка из гнезда слётки держатся вместе. Затем птенцы одного выводка обычно распределяются между самцом и самкой. Из 11 контрольных выводков 9 разделились через 3-6 дней, в среднем через 4.2 ± 0.5 дня после оставления гнезда. В дальнейшем состав птенцовых групп оставался постоянным до полной самостоятельности молодых птиц. Кочёвки в составе выводка или части его проходили на весьма ограниченной территории в окрестностях гнезда. По наблюдениям за 10 выводками, её площадь в среднем составила 4.6 ± 0.2 га (Шутов 1986). Первые 4-5 дней после вылета слётки были малоподвижны и редко удалялись от гнезда более чем на 50-100 м, По достижению ими 20-25-дневного возраста удаление увеличилось до 200-250 м, а к моменту распада выводка удалённость от родного гнезда достигала 300-400 м (рис 1).

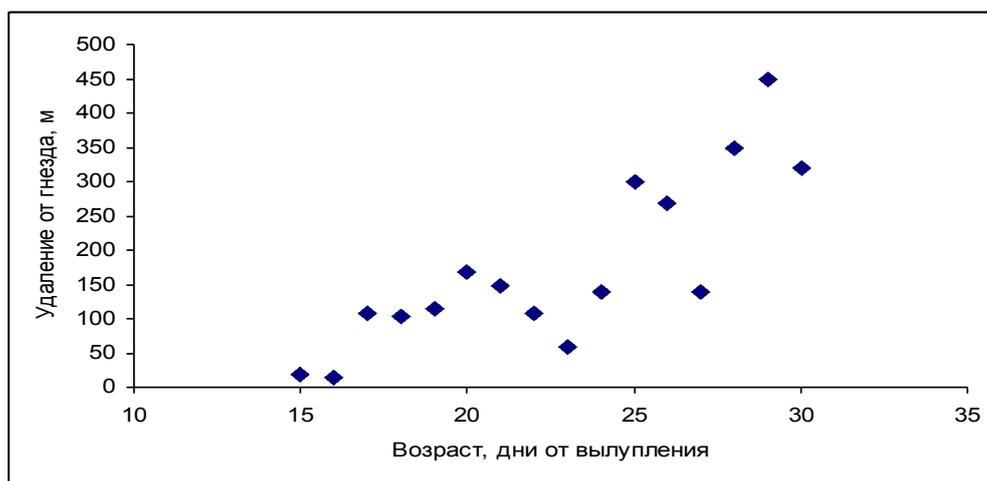

Рис. 1. Среднее удаление слётков веснички от гнезда (по 86 регистрациям).

Взрослые птицы переставали кормить слётков, вероятно, по той причине, что те прекращали просить корм, что происходит у них в возрасте 24-28 дней. После этого выводок окончательно распался. Затем подвижность молодых резко возрастала, и к возрасту старше 32 дней практически все они улетали за пределы участка, где проводились наблюдения (рис. 2). Максимальное количество (46%) окольцованных птенцами весничек исчезли в возрасте 24-26 дней, последняя птица поймана в возрасте 35 дней.

На Куршской косе и в Приладожье веснички покидали гнездовой район существенно позднее: наибольшее число молодых переставало встречаться здесь в возрасте 30-40 дней (Соколов и др. 1986). На Куршской косе 2% весничек держались в районе гнезда до 60-дневного возраста; в Приладожье 5% птиц оставались в районе гнезда до 55 дней; в Англии в районе гнездового участка отлавливали весничек через

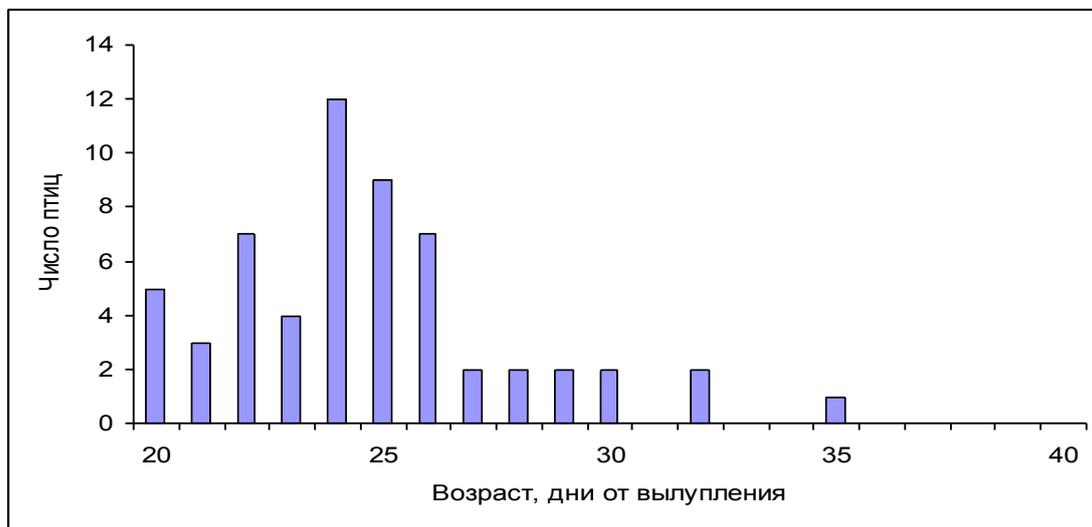

Рис. 2. Возраст ухода молодых весничек из гнездового района ($n = 58$).

58 дней после вылупления (Norman, Norman 1985). Средняя продолжительность пребывания птиц в районе гнезда после вылета на Куршской косе составила 24 ± 1.5 дня, в Приладожье – 23 ± 1.4 , в Нижнем Приобье – 10.9 ± 0.8 . Сокращение этого периода в Заполярье по сравнению с Карелией и Прибалтикой статистически значимо.

Кочёвки за пределами гнездового района

Молодые веснички начинали попадаться в сети в конце июля, через 20-27 дней после начала вылупления. В большую ловушку пеночки начали заходить через 3-5 дней после поимки первой веснички паутиной сетью. Сети стояли на первой надпойменной террасе, в смешанном с полянами низкорослом лесу, ловушка стояла на берегу протоки, перед полосой прибрежных ивняков. Из года в год достаточно чётко наблюдались 2 периода увеличения числа птиц в сетях (рис. 3).

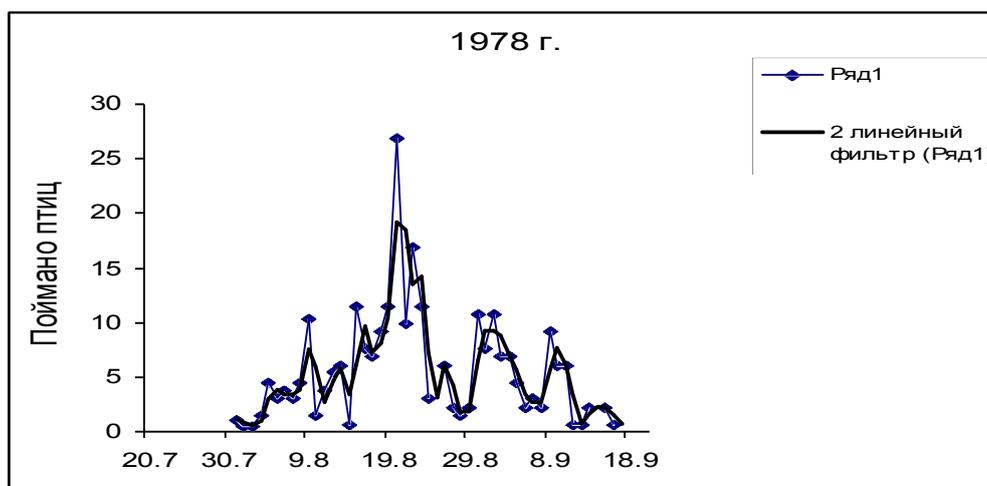

Рис. 3 (начало). Динамика отловов весничек сетями (ряд 1, ос./100 м) и ловушкой (ряд 2) в разные годы. В 1979 году отлов сетями начался с опозданием. Линия аппроксимирующей кривой проведена по отловам сетями.

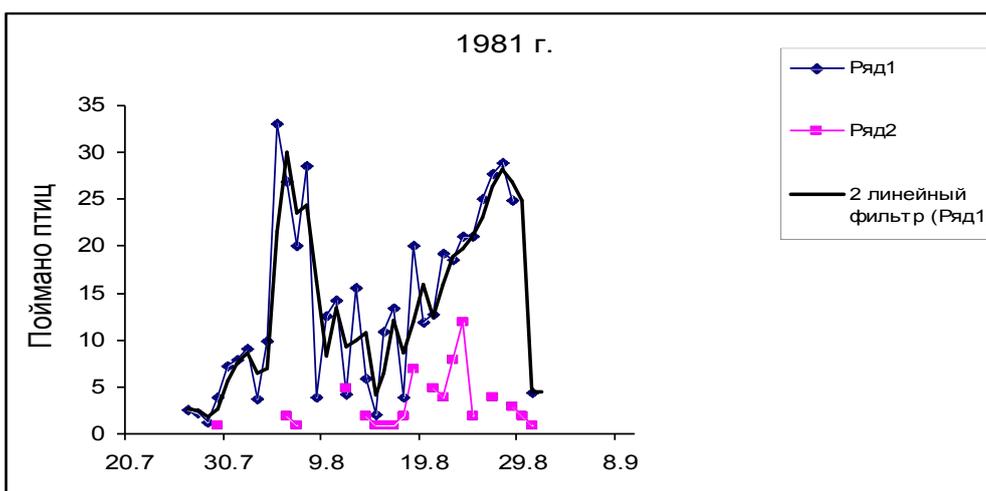
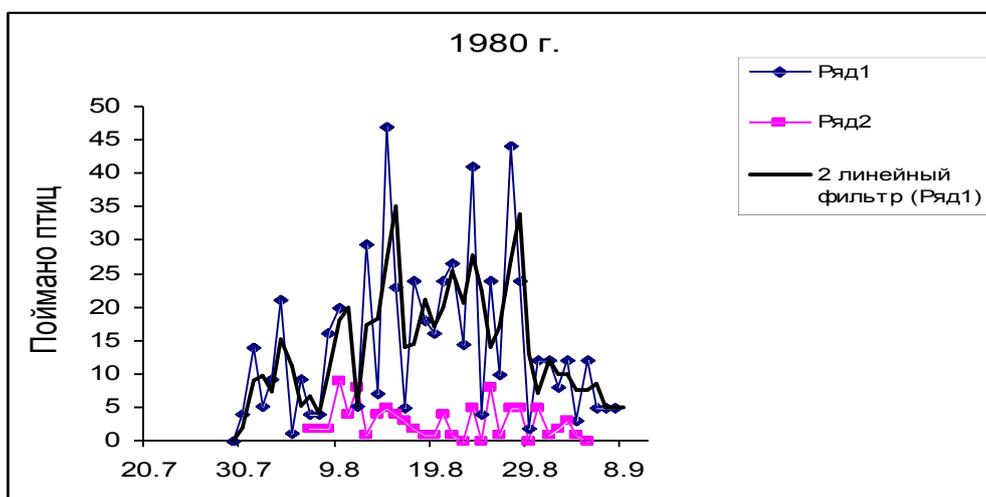
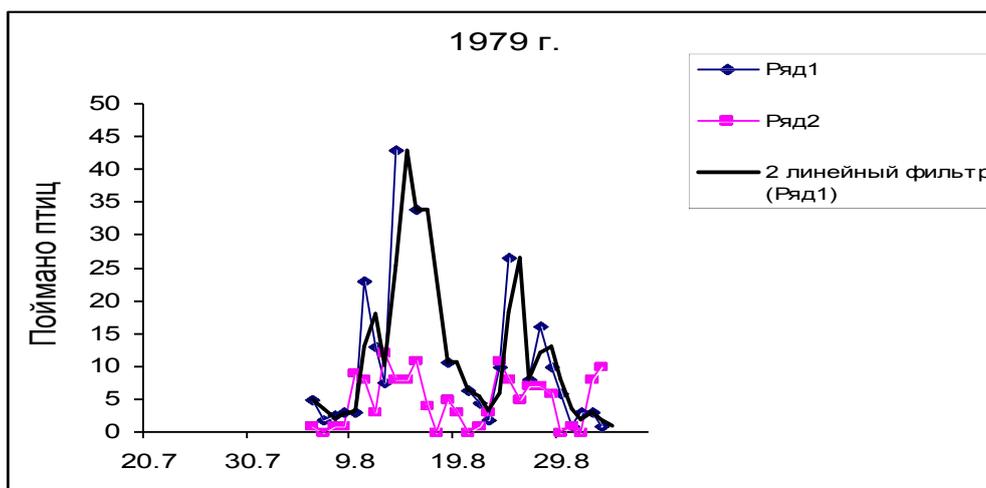

Рис. 3 (продолжение). Динамика отловов весничек сетями (ряд 1, ос./100 м) и ловушкой (ряд 2) в разные годы. В 1979 году отлов сетями начался с опозданием. Линия аппроксимирующей кривой проведена по отловам сетями.

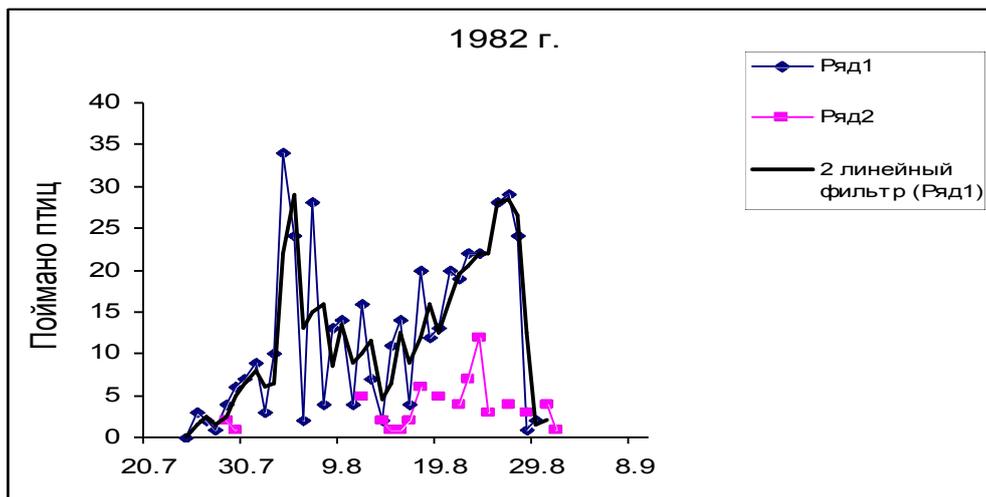

Рис. 3 (окончание). Динамика отловов весничек сетями (ряд 1, ос./100 м) и ловушкой (ряд 2) в разные годы. В 1979 году отлов сетями начался с опозданием. Линия аппроксимирующей кривой проведена по отловам сетями.

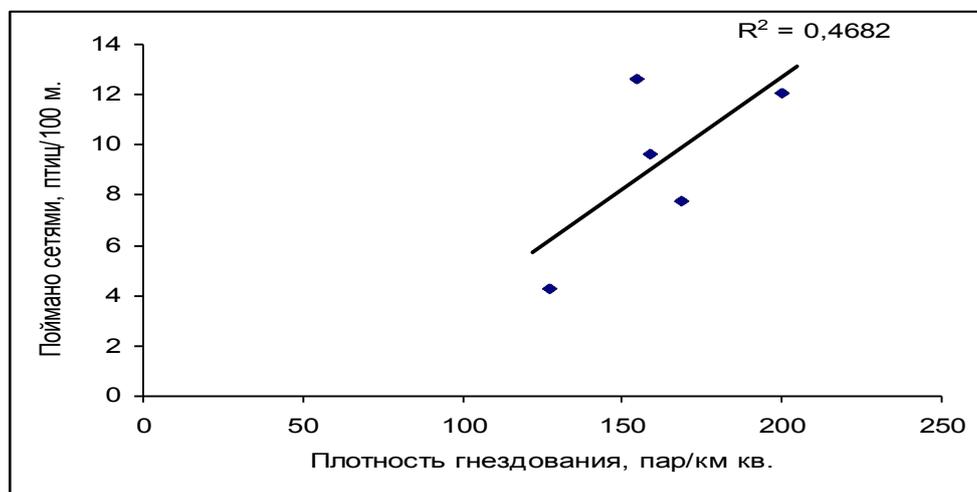

Рис. 4. Связь среднесуточного количества весничек, пойманных сетями в нижней части контрольной территории в послегнездовое время, с плотностью гнездования в 1978-1982 годах.

Первый период связан с послегнездовыми кочёвками молодняка, второй – с началом движения молодых и взрослых пеночек в направлении зимовок. В ловушке веснички появлялись преимущественно во второй период и на рисунках это достаточно чётко видно. Однако в 1979 году хорошо был выражен и первый период.

Сетями максимальное число птиц поймано в 1980 году, минимальное – в 1978; ловушкой – максимальное в 1979, минимальное в 1980. При пересчёте на 100-м линию сетей в 1978 году поймано 4.27 ос./сут; в 1979 – 7.77; в 1980 – 12.65; в 1981 – 9.67, в 1982 – 12.1. Ловушкой в среднем за сутки поймано в 1979 году 4.08 птицы, в 1980 – 1.51, в 1981 – 2.62, в 1982 – 3.07. Выявлена положительная, но незначимая корреляция ($r = 0.68$) между числом пойманных сетями птиц и плотностью гнездования на участке (рис. 4). Корреляция между плотностью

гнездования и числом отловленных ловушкой птиц также была положительная, но не высокая ($r = 0.41$).

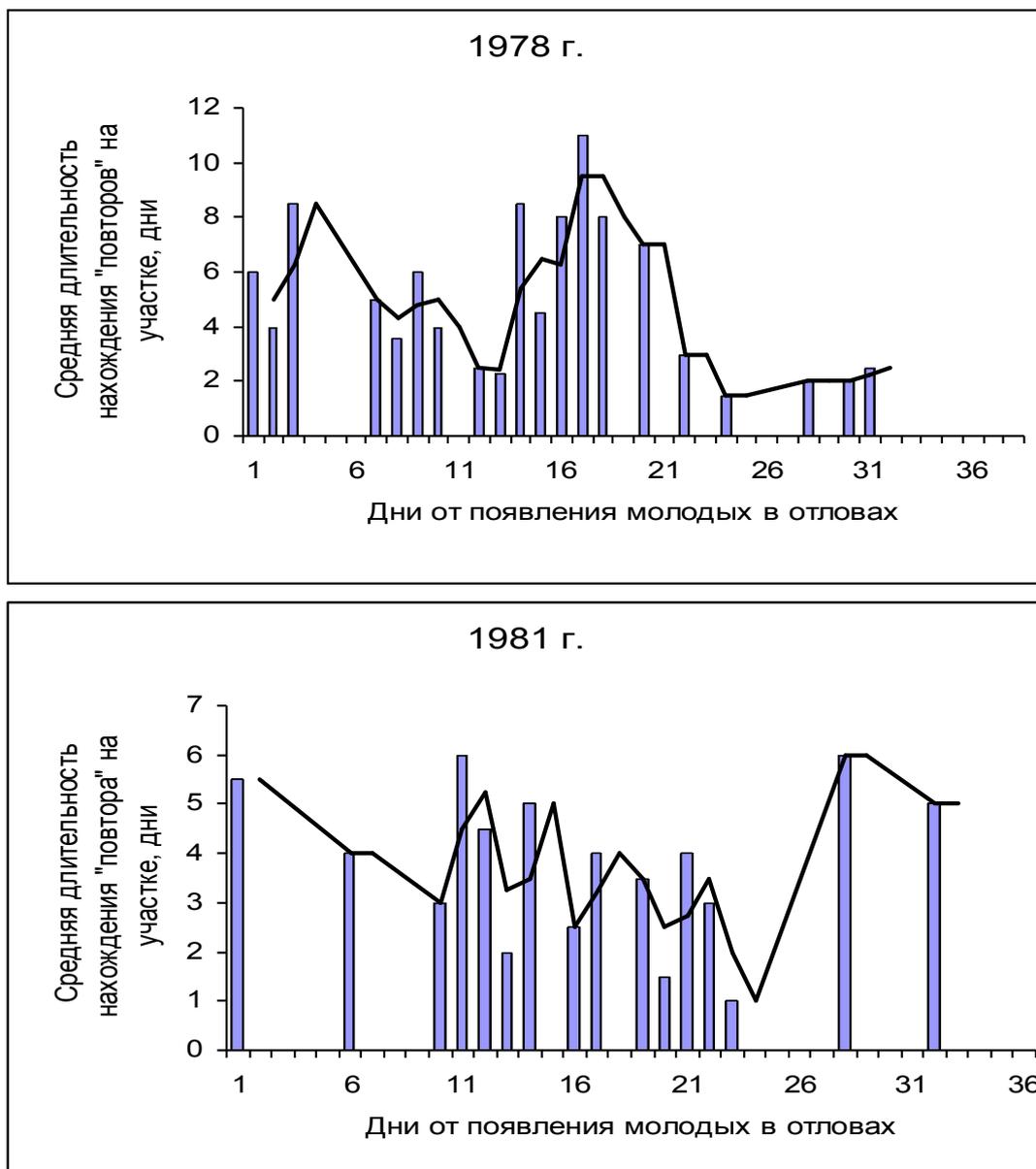

Рис. 5. Продолжительность нахождения меченых молодых весничек на контрольном участке. Линия аппроксимирующей кривой проведена по 2 точкам.

Из 1956 окольцованных за 1978-1982 годы молодых весничек повторно поймано 102 (5.2%). В 1978 году отловлено 43 (12.8% от числа окольцованных), в другие годы доля «повторов» была существенно ниже – от 1.6 до 4.8%. Повторно отлавливались преимущественно птицы, помеченные в первой половине августа. На контрольном участке они находились от 1 до 17, в среднем 4.0 ± 0.3 дня ($n = 102$). Среднедекадная длительность нахождения маркированных весничек на участке в течение августа, рассчитанная за все годы, менялась незначительно. В 1978 году, когда таких птиц было достаточно много ($n = 42$), через две

недели после отлова первой молодой веснички отмечен период длительной остановки части птиц на участке, максимально продолжавшейся 15 дней, а в среднем – 12 дней (рис. 5). Возраст этих птиц, исходя из средних дат вылупления, составлял 35-40 дней. В 1981 году, несмотря на максимальное за все годы число сетей и работу ловушки, повторно пойманных птиц было меньше ($n = 33$). На участке они находились не более 9 дней. Через две недели после начала отловов, в возрасте 35-40 дней, молодые веснички останавливались на участке на более продолжительное время, чем неделей раньше и неделей позднее, но различия были статистически незначимы. Подобное небольшое возрастание периода пребывания молодых птиц на участке отлова в середине августа наблюдали и в другие годы. Это позволяет считать, что после начала дисперсионного разлёта веснички не перемещаются непрерывно по лесотундре, но останавливаются на 1-2 недели на локальной территории. К тому же в этот период птицы заменяют часть гнездового наряда. Полёту небольшая по полноте линька не препятствует, но потребность в корме возрастает, что требует остановки в богатых кормом биотопах.

Интересно, что веснички, пойманные в третьей декаде августа, т.е. на начальных этапах миграции, могут также остановиться на 2-8 дней (рис. 5). Но поскольку такие веснички активно линяли, это, предположительно, были особи из поздних (повторных) выводков. Несмотря на короткий световой день, стимулирующий включение в миграцию, птицы останавливались на участке. Можно высказать два предположения: или остановка после начала дисперсионного разлёта включена в программу годового цикла, или же снижение подвижности является следствием линьки.

Динамика населения весничек в послегнездовое время на стационаре Октябрьский

На основании представленных выше материалов поведение молодых весничек с началом самостоятельной жизни представляется следующим. В возрасте 28-32 сут птица покидает район вылупления, включаясь в дисперсионный разлёт. Вероятно, при этом нет явного доминирования направления, т.к. в конце июля и августе на Полярном Урале (см. ниже) птицы встречаются даже в горной тундре, где их нет в июне. Период дисперсии длится не более декады и заканчивается периодом оседлости продолжительностью 10-15 дней для завершения линьки. Затем начинается постепенное, с кратковременными остановками, движение птиц в направлении зимовок. На локальной территории процесс изменения населения весничек выглядел следующим образом (рис. 6). В 1978 г. на участке отлова площадью 8 га обнаружено 11 помеченных в гнёздах весничек и окольцовано 328 моло-

дых птиц, из которых 42 (12.8%) пойманы повторно. В течение первой декады августа на контрольной территории в разные дни находилось 12-17 птиц, помеченных ранее; во второй декаде – 6-18, в третьей декаде – 4-9. В связи с поздним гнездованием слётки начали покидать гнезда после 23 июля; до конца месяца вылетело 75% птенцов, вылет остальных растянулся ещё на декаду. В течение всей первой декады августа мы отлавливали преимущественно птиц, родившихся на участке наблюдений и в его окрестностях, поскольку среди пойманных весничек были особи, помеченные в гнёздах.

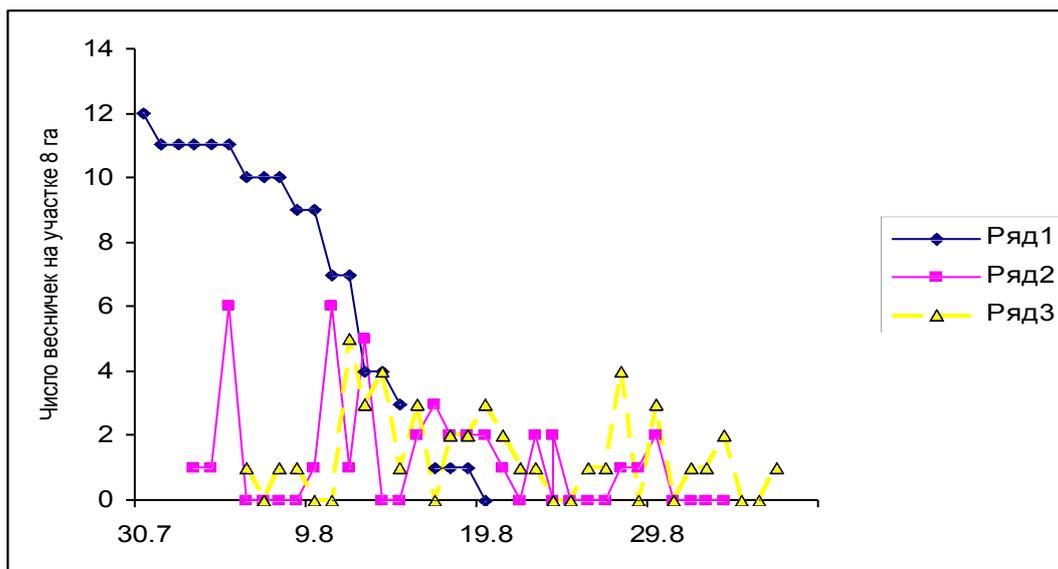

Рис. 6. Динамика отлёта с участка гнездовых (1) весничек; появления (2) и отлёта (3) негнездовых весничек в 1978 году.

Численность птиц на участке отлова (рис. 7), определённая методом «мечение – повторный отлов» (Рыжановский 1984), постепенно возрастала, достигнув максимума 9 августа (51 ± 19 ос./8 га), затем началось снижение с минимумом 14 августа (10.5 ± 1.7 ос./8 га). Поскольку одновременно со снижением численности с участка исчезли все гнездовые веснички, можно предположить, что начался дисперсионный разлёт. Об этом же свидетельствуют даты появления и отлёта с исследуемого участка особей, помеченных в послегнездовое время. Из 20 весничек, окольцованных в период с 31 июля по 13 августа, 12-15 птиц покинули наш район одновременно с «гнездовыми» не позднее 14 августа. Они находились на контрольном участке до 10 дней (1 птица), в среднем 6.4 ± 1.1 дня ($n = 14$).

Птицы, появившиеся на контрольном участке на спаде численности, с 10 по 14 августа, находились на нём 2-8, в среднем 3.3 ± 0.6 дня ($n = 11$). Видимо, меченые веснички, покинувшие участок на подъёме волны, – это включившиеся в дисперсию местные птицы из ненайденных нами гнёзд, а меченые веснички, окольцованные на спаде волны, – это

также дисперсирующие особи, но уже из-за пределов нашей территории, поэтому на участке они долго не задерживались.

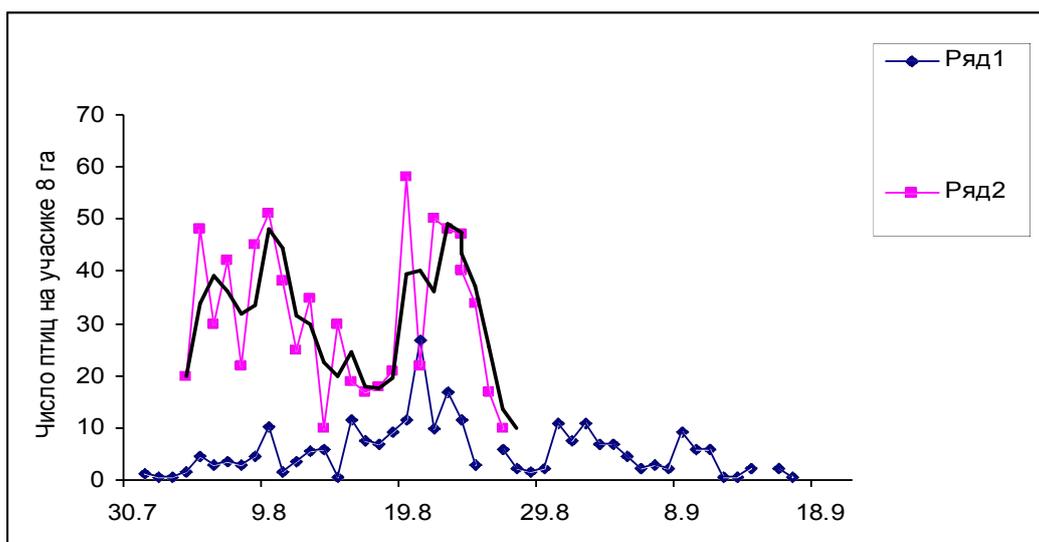

Рис.7. Динамика отловов весничек сетями (ряд 1, ос./100 м/сут) и численность весничек на участке 8 га (ряд 2) в 1978 году. Линия аппроксимирующей кривой численности проведена по 2-м точкам.

Период дисперсионного разлёта продолжается 5-10 дней. Свидетельством его окончания служит появление птиц, надолго задерживающихся на участке. Малая полнота линьки, характерная для этих птиц, возможно, и не требует прекращения движения, но тем не менее среди птиц, появившихся со второй волной (максимальная численность отмечена 20 августа – 58 ± 24 ос./8 га), в период с 16 по 28 августа повторно поймано 14 особей (9.1%), пробывших на участке от 1 до 17, в среднем 7.6 ± 2.0 дня, причём 6 птиц находились там до конца августа – начала сентября. Но если первая волна увеличения численности была в основном следствием подъёма на крыло местных птиц и частично следствием перераспределения выводков, то вторая волна отражает передвижение птиц. Они появляются там, где веснички редко гнездятся, поэтому численность птиц в пойме снижается, сокращается длительность нахождения птиц в месте отлова. По завершении дисперсионного разлёта птицы концентрируются в богатых кормом биотопах и останавливаются в них на некоторое время. Численность весничек в пойме вновь возрастает. Следует отметить в качестве подтверждения сказанного, что две последовательные волны повышения числа птиц в отловах сетями и ловушкой через 30-35 и 45-50 дней после начала выплывания мы регистрировали в течение всех лет наблюдений.

Материалы по повторным отловам последующих лет малочисленны, но в целом они подтверждают выводы, сделанные для 1978 года. В 1981 году в районе отлова после вылета птенцов из гнёзд находилось 63 маркированных слётка, но непосредственно на участок расположе-

ния сетей вышло 12; из них 11 перестали встречаться через неделю, на подъёме первой волны перемещений. Негнездовые веснички в период активного дисперсионного разлёта во второй и третьей пятидневках августа находились на контрольной территории меньшее время – в среднем 2.9 ± 0.4 дня ($n = 19$), чем птицы, меченные во время распадаения выводков – 3.7 ± 0.6 дня ($n = 10$) и после окончания дисперсии – 5.0 дня ($n = 3$). Тенденция к сокращению длительности пребывания маркированных весничек, появившихся на участке на спаде первой волны, наблюдалась также в 1979 и 1980 годах. Поэтому, несмотря на отсутствие статистически значимых различий в длительности пребывания меченых птиц в контрольном районе на разных этапах кочёвок, я считаю, что представленная выше модель отражает действительность.

Биотопическое распределение молодых весничек

Как уже говорилось, на территории стационара Октябрьский, вытянутой от берега реки вверх по склону коренного берега до выхода в тундру плакора, выделено пять типов местообитаний: пойма и первая надпойменная террасы, вторая надпойменная терраса, склон коренного берега, предплакорный комплекс (верхняя часть склона) и плакор. Каждый тип отличался плотностью гнездования, а в период кочёвок выводков или «принимал» птиц, или «отдавал» их в другие местообитания. Наблюдения С.В.Шутова (1988) за индивидуально мечеными птицами свидетельствуют, что веснички из гнёзд на плакоре спустились на территорию предплакорного комплекса, где плотность гнёзд была наивысшей, пополнив обилие местных птиц (табл. 1). Туда же поднялись часть птиц со склона. Треть птиц со склона спустились вниз, на террасы. Для птиц второй террасы, как и для птиц предплакорной ассоциации, характерна наибольшая верность биотопу. Поскольку все перемещения весничек связаны главным образом с наличием корма в биотопе, значит, в гнездовой период корм существенно не выедается птицами, т.к. в послегнездовое время веснички концентрируются в тех же местах, где в гнездовое.

На территории стационара Октябрьский во время кочёвок выводков наблюдали разную предпочитаемость типов растительности молодыми весничками. Подавляющее большинство встреч этих птиц в предплакорном комплексе было приурочено к густым куртнам ольхи, берёзы и лиственницы на ерниково-моховых полянах. На второй террасе слётки чаще всего встречались в ольшаниках злаково-разнотравных и различных типах берёзовых и елово-берёзовых лесов. Ольшаники, будучи малокормными местообитаниями (Богачева 1980), предпочитались птицами из-за хороших защитных качеств. Высокая встречаемость весничек в берёзовых и елово-берёзовых лесах связана, скорее всего, с высокой кормностью этих биотопов. Можно предполагать, что

перемещения слётков в богатые насекомыми местообитания было стимулировано взрослыми птицами, но в густые кусты ольхи молодые птицы прячутся сами. Во второй половине августа из ольшаников уходят все насекомоядные виды, в том числе и пеночки.

Таблица 1. Встречаемость меченых слётков веснички по комплексам растительных ассоциаций в период кочёвок выводков в Нижнем Приобье в 1981 году (по: Шутов 1988, с дополнениями).

Место расположения гнезда	Плотность гнёзд на 1 га	Встречаемость по комплексам ассоциаций, %				
		Пойма и первая терраса	Вторая надпойменная терраса	Склон от плакора к пойме	Предплакорная ассоциация	Плакор
Вторая терраса	2.2	14.8	72.7	3.4	9.1	0.0
Склон	0.9	8.8	23.5	38.3	29.4	0.0
Предплакорная ассоциация	3.6	1.5	4.9	13.0	79.5	1.1
Плакор	1.1	1.9	1.9	11.9	74.5	9.8

После распадаения выводков общая структура распределения весничек по биотопам сохраняется, о чём свидетельствуют материалы маршрутных учётов, которые проводились с конца июня по август 1978 года практически ежедневно (в сухую погоду) вдоль южной границы с участком картирования пар. Маршрут длиной 1.4 км начинался от берега и заканчивался на плакоре: 350 м маршрута проходило по закустаренному покосу, расположенному на первой и второй террасах, 650 м – по занятому смешанным лесом склону, 400 м – по ерниковым тундрам с редкими лиственницами плакора (табл. 2). Интересно, что в середине августа веснички не встречались на покосе, и это при том, что таких насекомоядных воробьиных, как варакушка *Luscinia svecica* и овсянка-крошка *Emberiza pusilla* там было больше, чем на склоне и в тундре, т.е. причиной отсутствия был не корм. В конце июля – начале августа (поздний год) часть молодых весничек следовала за взрослыми птицами, для которых – это обычный биотоп. С началом самостоятельной жизни молодые веснички ушли в лес и вышли из него с началом дисперсии. Небольшое возрастание встречаемости птиц на склоне во второй половине августа также отражает дисперсионные подвижки и совпадает с первым пиком численности птиц в сетях (рис. 1).

Как было сказано выше, в период послегнездовых кочёвок веснички появляются в нехарактерных для них биотопах, в том числе в горной тундре, где в гнездовое время они редки (Головатин, Пасхальный 2005). В таблице 3 приведена встречаемость весничек на маршруте длиной 2.7 км в долине среднего течения реки Сось (137 км железной дороги Сейда–Лабытнанги) в 1977 (ранневесеннем) году. Маршрут начинался от берега Соби в парковых пойменных ивняках (700 м),

поднимался через смешанный лес склона (1260 м), проходил по горной, преимущественно каменистой тундре горы Яр-Кеу (740 м) и спускался вниз до Соби.

Таблица 2. Встречаемость весничек на маршруте долине Нижней Оби в послегнездовой период, птиц на 1 км в сутки

Биотоп	Месяц, пятидневка						Средняя встречаемость
	Июль, VI	Август, I	Август, II	Август, III	Август, VI	Август, V	
Зарастающий покос, террасы	4.5	6.0	0	0	4.0	4.0	3.1±0.5
Смешанный лес склона	7.5	6.0	8.5	8.0	12.6	11.0	8.9±0.7
Ерниковая тундра плакора	2.0	2.5	2.5	1.5	0	1.0	3.8±0.6

Таблица 3. Встречаемость весничек на маршруте в долине реки Сось в послегнездовой период в 1977 году, птиц на 1 км в сутки

Биотоп	Месяц, декада				Средняя встречаемость
	Июль, III	Август, I	Август, II	Август, III	
Пойменные ивняки	5.0	7.8	6.1	2.4	5.3±1.2
Смешанный лес склона	4.8	2.6	5.0	1.6	3.5±2.2
Горная тундра	1.2	1.5	2.7	1.1	1.6±1.0

Птиц учитывали раз в 2-3 дня, поэтому приводятся среднедекадные величины. Птицы были во всех биотопах, но в горную тундру они, несомненно, залетали из долины. Несмотря на то, что маршрутные учёты небольшой протяжённости в послегнездовое время дают весьма приблизительные результаты, получены величины одного порядка для одинаковых биотопов (смешанный лес склона в таблицах 3 и 4). О достаточно близком уровне численности весничек в сходных биотопах по региону свидетельствуют и результаты отлова птиц паутинными сетями, пересчитанные на 100-метровую линию с поправкой на возможность прикочёвок с прилегающей территории. В 1976 году в послегнездовой период в долине Соби, в пойме на первой террасе, поймали 2.7 ос./сут, в 1977 – 2.2, в 1978 – 3.4; в долине Оби в пойме и на террасах ловили от 4.27 ос./сут в 1978 году до 12.65 ос./сут в 1980 (см. выше). Средние многолетние величины составили 2.77 птиц в сутки в долине Соби и 9.29 птиц в сутки в долине Оби. Они отражают различия в величине и направлении долин, плотности гнездования и качестве прилегающих территорий. Первая долина разрезает Полярный Урал с запада на восток, долина Оби вытянута в южном направлении. Лесная полоса левого берега, где проводились отловы в долине Соби, имеет ширину от 0.3 до 1.5 км, в долине Оби – от 0.8 м до 1-3 км близ

Октябрьского, с расширением к северу. В долине Соби в сети попадали преимущественно местные веснички, притока с птиц с прилегающих гор не было до начала отлёта, во время которого в долину спустились кочующие по горной тундре веснички и объединились сдвигающимися по долине. Поскольку долина Соби короткая, невелика и число местных весничек. В долине Оби местных весничек больше в связи с более высокой плотностью гнездования. И здесь имеют место перекочёвки птиц с плакора. Но весничек,двигающихся в южном направлении в долинах обеих рек немного, о чём можно судить по тому факту, что встречаемость птиц к концу августа не возрастает. Для долины Соби, в связи с её небольшими размерами и направлением, это понятно. Мигранты в ней не останавливаются. Но, вероятно, и в долине Оби они останавливаются в небольшом числе.

Как показали отловы птиц сетями в конце августа-сентябре 1975 года на стационаре Харп, в период отлёта веснички в значительном числе концентрируются в ивняках пойм лесотундровых озёр и ручьёв (до 80 птиц на 100 м сетей в сутки против 25-45 в лесу), где некоторое время кормятся (не попадая в сети повторно) и летят дальше, т.е. не выбирают биотоп остановки. Но возможен и другой вариант. Как уже говорилось, В.К.Рябицев (1977) на основании оригинальных опытов с «вакуум-территориями» пришёл к выводу о существовании в лесотундре тундровой и таёжной рас весничек, с чем я полностью согласен. Появление в кустарниковых биотопах лесотундры в период миграции весничек, скорее всего, является прилётом тундровых птиц, выбирающих для остановок биотопы, идентичные гнездовым. Таёжных весничек севернее нашего района немного, т.к. площадь островных лесов невелика, поэтому остановки их выражены меньше.

Отлёт

Определение сроков начала осенней миграции для большинства певчих птиц лесотундры представляет непростую задачу, поскольку появление мигрантов на фоне местных перемещений проходит незаметно. Трудно отличить отлёт местных птиц от послегнездовых кочёвок. Требуется критерий, по которому можно судить об участии птиц в миграции при осмотре пойманных особей. В умеренных широтах у птиц, отлавливаемых в конце лета и осенью, таким показателем может служить наличие подкожных жировых резервов и отсутствие линяющих перьев (Дольник 1975). В Субарктике, по нашим данным (Рыжановский 1997), молодые птицы в миграцию включаются без видимых запасов жира и не закончив линьку. В лабораторных условиях о формировании миграционного состояния может свидетельствовать ночная активность. Две веснички, содержащиеся в клетках с автографами, впервые проявили ночное беспокойство на последней, 5-й

стадии линьки в возрасте 60 и 68 дней. Это произошло 29 августа и 8 сентября, соответственно. К этому времени весничек на участке отлова практически не было: ловили по одной особи и не ежедневно. Несомненно, северные молодые веснички включаются в миграцию ближе к концу предпоследней, 4-й стадии линьки. Птицы, пойманные в долине Оби на последней (5-й) стадии линьки и в новом оперении являются мигрантами с севера. Исходя из дат отлова весничек на 5-й стадии линьки или закончивших линьку мы можем назвать следующие даты начала осенней миграции: 18 августа 1977, 22 августа 1978, 22 августа 1979, 20 августа 1980 и 18 августа 1981. Таким образом, все эти годы, независимо от сроков вылета птенцов из гнёзд, отлёт молодых птиц начинался в одни и те же сроки. Близкими были даты отлова последней птицы, т.е. окончания отлёта: 11 сентября 1975, 12 сентября 1977, 15 сентября 1978, 12 сентября 1979 и 6 сентября 1980.

У весничек определение пола по окраске оперения невозможно, но самцы отличаются от самок более длинным крылом. Различия найдены и у взрослых, и у молодых птиц (Лапшин 1998; Паевский 2008). Для Куршской косы длина крыла молодых самцов составляет 65-73, в среднем 68.5 ± 0.2 мм, для молодых самок 59-67, в среднем 63.2 ± 0.3 мм. Все веснички с длиной крыла более 67 мм – самцы, все веснички с длиной крыла менее 65 мм – самки. Зона трансгрессии находится в пределах 65-67 мм (Паевский 2008). В Приладожье зона трансгрессии составляет 66-67.5 мм (Лапшин 1998). В Нижнем Приобье к самцам (промеры 1977 года) отнесены молодые веснички с длиной крыла 68-73, в среднем 70.4 ± 0.16 мм ($n = 58$); к самкам – 58-65, в среднем 64.0 ± 0.12 мм ($n = 115$). В зону трансгрессии попадают птицы с длиной крыла 66 и 67 мм (18.6%). По этому критерию во второй декаде августа в разные годы доля самок колебалась от 40 до 49%; в третьей декаде августа – начале сентября в отловах преобладали длиннокрылые птицы, отнесённые к самцам. На основании этих данных можно сделать заключение, что у веснички молодые самцы отлетают несколько позднее молодых самок.

Несмотря на незначительную изменчивость сроков осенней миграции весничек в разные годы, у этих птиц выявлена связь начала и окончания отлёта со сроками вылупления. Чем раньше начинается вылупление, тем раньше начинается и заканчивается миграция. Для периода 1977-1982 годов корреляции дат вылупления и отлёта следующие: начало вылупления и начало отлёта – $r = 0.56 \pm 0.5$ (незначимо); начало вылупления и конец отлёта – $r = 0.82 \pm 0.4$ ($P \leq 0.05$); окончание вылупления и начало отлёта – $r = 0.62 \pm 0.54$ (незначимо); окончание вылупления и окончание отлёта – $r = 0.9 \pm 0.26$ ($P \leq 0.05$). Отлёт весничек начинается через 31-40 дней после вылупления, заканчивается через 60-68 дней, в среднем – через 64.5 дня (Рыжановский 1997).

Установить сроки отлёта взрослых птиц труднее, чем отлёта молодых, т.к. в отловах взрослые веснички малочисленны. За годы работы мы поймали всего 5 закончивших послебрачную линьку весничек: 3 в конце августа, 2 в начале сентября. Они начинали депонировать жир, т.е. явно участвовали в миграции. Взрослых птиц, заканчивающих линьку, с полностью отросшими первостепенными маховыми и рулевыми перьями, но с ещё растущими второстепенными маховыми (т.е. они способны к активному полёту) поймано 47 штук. Все они в дальнейшем не встречены, т.е. включились в миграцию. Если принять дату отлова таких птиц за начало отлёта, то это будут следующие даты: 24 августа 1976, 10 августа 1977, 30 августа 1978, 10 августа 1980, 7 августа 1981, 29 августа 1982 и 14 августа 1983.

Отлов последних в сезоне птиц на завершающих этапах линьки приходился на конец августа – начало сентября. Во второй декаде сентября взрослых птиц уже не ловили. Поскольку самцы начинали линьку раньше самок, то раньше и заканчивали её и раньше начинали осеннюю миграцию. Значительный разброс дат связан, вероятно, с тем, что среди рано заканчивающих линьку взрослых весничек были особи, утратившие кладку, которые начали и закончили послебрачную линьку раньше. Основной период отлёта взрослых весничек из Нижнего Приобья – это третья декада августа.

Веснички зимуют в Африке, вероятно, в Восточной, поскольку один окольцованный нами первогодок был пойман на берегу Красного моря. О длительности осенней миграции и сроках прилёта в район зимовки можно судить по результатам наблюдения за весничками в неволе. В состоянии миграционного ожирения молодые веснички ($n = 8$) находились 60-80, в среднем 72.1 ± 2.5 дня; высокий вес тела (превышающий зимний вес) эти птицы имели 45-80, в среднем 71.6 ± 3.9 дня. Ночное беспокойство у двух птиц продолжалось 100 и 120 дней. По этим расчётам, в район зимовки веснички должны прилетать в ноябре, но некоторые – в конце октября. Упомянутый выше первогодок пойман в середине декабря (15 декабря 1977), т.е. уже достиг места зимовки. Судя по этому возврату, район зимовки весничек, гнездящихся на севере Западной Сибири, расположен в Восточной Африке и на Аравийском полуострове, т.е. восточнее, чем было принято считать (Карри-Линдал 1984).

Работа выполнена в рамках проекта № 12-П-4-1043 программы Президиума РАН. Предыдущие две части статьи – см.: Рыжановский 2013а,б.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. (1977) 2007. Метод меченых особей в исследовании территориального поведения птиц (вопросы терминологии) // *Рус. орнитол. журн.* **16** (380): 1316-1332.
- Бардин А.В. 1993. Филопатрия, дисперсия и процент возврата // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 1: 109-118.

- Богачева И.А. 1980. Состав группировок насекомых-фитофагов на некоторых древесных растениях Приобского Севера и его локальные различия // *Фауна и экология насекомых Приобского Севера*. Свердловск: 45-68.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2005. *Птицы Полярного Урала*. Екатеринбург: 1-564.
- Дольник В.Р. 1975. *Миграционное состояние птиц*. М.: 1-393.
- Карри-Линдал К. 1984. *Глобальный обзор миграций птиц*. М.: 1-204.
- Рыжановский В.Н. 1984. Определение численности варакушки в послегнездовой период методом «мечение – повторный отлов» // *Зоол. журн.* **63**, 4: 446-449.
- Рыжановский В.Н. 1997. *Экология послегнездового периода жизни воробьиных птиц Субарктики*. Екатеринбург: 1-288.
- Рябицев В.К. 1977. Продуктивность и этологические механизмы регуляции плотности гнездования и численности птиц на Южном Ямале // *Биоценотическая роль животных в лесотундре Ямала*. Свердловск: 104-133.
- Лапшин Н.В. 1998. Определение пола у восточноевропейских пеночек рода *Phylloscopus* // *Рус. орнитол. журн.* **7** (56): 3-8.
- Мальчевский А.С. (1969) 2012. Дисперсия особей и эволюция видов и популяций у птиц // *Рус. орнитол. журн.* **21** (814): 2785-2796.
- Мальчевский А.С. (1988) 2002. Дисперсия особей и контакт поколений как фактор и движущая сила эволюции высших позвоночных (на примере птиц) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (185): 457-463.
- Михеев А.В. (1961) 2013. Послегнездовые кочёвки птиц и их причины // *Рус. орнитол. журн.* **22** (877): 1267-1271.
- Михеев А.В. 1964. Роль факторов среды в формировании сезонных миграций птиц Восточной Палеарктики // *Материалы по фауне и экологии животных*. М.: 3-278.
- Соколов Л.В. 1991. *Филопатрия и дисперсия птиц*. Л.: 1-232.
- Соколов Л.В., Лапшин Н.В., Резвый С.П. 1986. Территориальное поведение веснички на Куршской косе Балтийского моря и в юго-восточном Приладожье // *Актуальные проблемы орнитологии*. М.: 190-206.
- Рыжановский В.Н. 2013а. Экология северной веснички *Phylloscopus trochilus acredula* в Нижнем Приобье и на Ямале. 1. Биотопическое распределение, плотность гнездования, динамика численности // *Рус. орнитол. журн.* **22** (835): 31-44.
- Рыжановский В.Н. 2013б. Экология северной веснички *Phylloscopus trochilus acredula* в Нижнем Приобье и на Ямале. 2. Предгнездовой и гнездовой периоды // *Рус. орнитол. журн.* **22** (836): 55-70.
- Паевский В.А. 2008. *Демографическая структура и популяционная динамика певчих птиц*. СПб.; М.: 1-235.
- Шутов С.В. 1986. Полигиния веснички и таловки на Приполярном Урале и её роль в поддержании численности // *Регуляция численности и плотности популяций животных Субарктики*. Свердловск: 71-77.
- Шутов С.В. 1988. *Популяционная экология пеночки-веснички и пеночки-таловки в Южной Субарктике*. Автореф. дис. ... канд биол наук. Свердловск: 1-14.
- Norman S.C., Norman W. 1985. Autumn movements of Willow Warblers ringed in the British Isles // *Ring. and Migr.* **6**: 7-18.

Сорокопутовый свиристель *Hypocolius ampelinus* – гнездящийся вид фауны СССР

А.М.Пекло, О.С.Сопыев

Второе издание. Первая публикация в 1980*

Ареал сорокопутового свиристеля† *Hypocolius ampelinus* Bonaparte 1850 выяснен недостаточно. Этот вид распространён на Аравийском побережье Красного моря, по долинам рек Тигра и Ефрата от северной границы Ирака к югу до устья, от Загросских и Макранских гор к югу до побережья Персидского и Оманского заливов, Ормузского пролива и Аравийского моря, а также, предположительно, на африканском побережье Красного моря, в южной части Ирана и южном Афганистане (Степанян 1978).

В фауну СССР сорокопутовый свиристель как редко залётный вид впервые был внесён В.Е.Флинтом (1961, 1962) на основании добычи трёх взрослых птиц 14 мая 1960 в окрестностях Даулетабада (Серахский район Туркменской ССР). В этот день было отмечено около 50 особей этого вида. 15 и 16 мая 1960 численность птиц резко сократилась: встретили только 2 пары, а 17 мая сорокопутовые свиристели исчезли. Осенью того же года 22 октября стайка из 9 сорокопутовых свиристелей была снова встречена примерно в том же районе: в окрестностях Наурзабада (20 км южнее Даулетабада). Это позволило Флинту предположить, что наблюдались весенняя (с предшествовавшей ей разбивкой на пары) и осенняя миграции. Вскрытие первых трёх добытых особей показало полную готовность их к размножению и позволило высказать предположение о возможности гнездования этого вида в 1960 году на территории СССР в нижнем течении реки Теджен.

В дальнейшем сорокопутовый свиристель несколько раз регистрировался в Южной Туркмении (Чунихин 1968; Лоскот 1971).

К.А.Воробьёв (1968) в мае 1967 года обнаружил одиночные пары сорокопутового свиристеля в тугаях реки Теджен, но гнёзда также найдены не были. Тем не менее, им высказано твёрдое убеждение, что этот вид, несомненно, гнездится в тугаях нижнего течения Теджена.

В мае-июне 1979 года во время работы совместной экспедиции Зоологического музея Института зоологии АН УССР и кафедры охраны природы Туркменского сельскохозяйственного института им. М.И.Ка-

* Пекло А.М., Сопыев О.С. 1980. Сорокопутовый свиристель (*Hypocolius ampelinus*) (Aves, Bombycillidae) – гнездящийся вид агеус СССР // *Вестн. зоол.* 3: 47-52.

† Употреблявшееся до настоящего времени русское название «свиристелевый сорокопут» следует считать менее удачным, так как оно искажает таксономическую принадлежность этого вида.

линина, в Туркменской ССР, в тугаях среднего течения реки Мургаб в окрестностях посёлка колхоза им. Ф.Энгельса (5 км от Тахта-Базара) впервые на территории СССР нами был зарегистрирован на гнездовье сорокопутовый свиристель. Найдено 6 гнёзд и собраны материалы по численности и экологии (см. рисунок).

Гнездо сорокопутового свиристея *Hypocolius ampelinus*.

Биотоп, где встречен на гнездовье сорокопутовый свиристель, представляет собой полосу густых, в некоторых местах непроходимых тугайных зарослей по берегам реки Мургаб, состоящих главным образом из тамарикса *Tamarix* sp., туркменской дерезы *Lucium turcomanicum*, тростника *Phragmites australis* и отдельных невысоких деревьев разнолистного тополя *Populus diversifolia*. В некоторых местах тугай пересекает старая насыпная земляная дамба и вплотную к нему подходят возделываемые поля. По краю зарослей у посёлка тянется арык.

Первая пара была добыта 13 мая. Состояние гонад этих птиц свидетельствовало о полной готовности птиц к размножению. Размеры семенников: левый 7.5×4.7; правый – 7.5×5.0 мм. Яичник сильно увеличен: диаметр наибольших фолликулов 6.0, 4.0 и 2.8 мм; наседного пятна у самки ещё не было.

Утром 14 мая было отмечено скопление птиц общей численностью около 35 экз. Большинство их держалось парами, но изредка встречались одиночные птицы и небольшие стайки из 3 особей. Птицы стремительно летали над зарослями, садились на верхние ветви кустарников и метёлки тростника, кормились ягодами дерезы. Поведение их в период кормления очень напоминало таковое обыкновенного свиристея *Bombusilla garrulus*. Подлетающая к кусту дерезы пара птиц сперва присаживалась на его верхние ветви, некоторое время птицы осматривались и после этого начинали срывать клювами и заглатывать ягоды, постепенно передвигаясь к более богатым плодами боко-

вым ветвям куста, в глубь зарослей. Насытившись, свиристели вновь взлетали на вершинные ветви. Наблюдались также особи, залетавшие кормиться ягодами дерезы на территорию усадеб посёлка. Просмотренные нами желудки 4 птиц были заполнены плодами этого растения, которые, несомненно, являются основным компонентом пищи этого вида на территории СССР.

Таблица 1. Результаты учёта численности сорокопутового свиристеля в тугае среднего течения реки Мургаб (окрестности Тахта-Базара) в 1979 году

Дата учёта	Время учёта	Численность	
		особей на учётной полосе*	особей на 1 га
3 июня	18 ч 30 мин – 19 ч 30 мин	22	11
4 июня	6 ч 15 мин – 7 ч 15 мин	25	12.5
5 июня	8 ч 00 мин – 9 ч 00 мин	28	14
22 июня	18 ч 30 мин – 19 ч 30 мин	37 (в том числе 2 выводка слётков из 4 и 5 особей)	18.5
24 июня	8 ч 00 мин – 9 ч 00 мин	44 (в том числе 2 выводка слётков по 5 особей)	22

* Длина учётной полосы 1000, ширина 20 м.

Учёты численности (табл. 1) показали хорошее состояние популяции. Обилие кормового растения и наличие густых тугайных зарослей создают оптимальные условия для гнездования вида.

Гнездовой период сорокопутового свиристеля длился с конца первой декады мая по третью декаду июня включительно.

14 мая – Добыта самка с наседным пятном. В яйцеводе яйцо в белковой оболочке.

14 мая – В гнезде № 1 начало кладки. Отложено 1 яйцо. Гнездо в развилках центральных ветвей куста туркменской дерезы.

4 июня – Строительство гнёзд. Встречены самец и самка со строительным материалом в клювах.

4 июня – В гнезде № 2 законченная постройка. Кладка не начата. Гнездо на кусте тамарикса с тростником.

4 июня – В гнезде № 3 два яйца. 5 июня – 3, 7 июня полная кладка из 5 яиц. Гнездо на кусте туркменской дерезы. 18 июня вылупился 1-й птенец, 22 июня в гнезде 5 птенцов.

4 июня – В гнезде № 4 отложено 3 яйца. Гнездо на кусте туркменской дерезы, поддерживается стеблями тростника и ветвями тамарикса.

4 июня – В гнезде № 5 четыре яйца. 5 июня кладка закончена (5 яиц). Гнездо на кусте солянки, поддерживается ветвями тамарикса и стеблями тростника. Впоследствии гнездо № 5 было разорено.

4 июня – В гнезде № 6 полная кладка из 5 яиц. Гнездо на кусте туркменской дерезы, поддерживается стеблями тростника и ветвями тамарикса. 22 июня гнездо разорено. Кладки нет.

22 июня – Встречены два выводка слётков – 4 и 5 особей.

22 июня – Встречены два выводка слётков по 5 особей в каждом.

Чашеобразные гнёзда птицы строят в развилках ветвей кустарников (табл. 2) на высоте 1.2-1.7 м (в среднем 1.46; $n = 6$) от поверхности земли. Размерная характеристика гнёзд приведена в таблице 2. Рыхлый наружный слой гнезда состоит в основном из тонких сухих веточек тамарикса и других кустарников, внутренний (плотный) – из тонких веточек кустарников, стебельков травянистых растений с вплетёнными среди них пучками хлопковой ваты. Лоток птицы выстилают тонкими растительными волокнами и пучками ваты. Внутренний слой одного гнезда был построен исключительно из веточек с колосками метёлки тростника. Вату птицы собирают на скирдах хлопчатника, заготавливаемого местными жителями для топлива. В сборе строительных материалов для гнезда участвуют оба партнёра.

Таблица 2. Размеры (мм) гнёзд сорокопутового свиристеля и высота (м) их расположения от поверхности земли

№ гнезда	Наружный диаметр	Высота гнезда	Диаметр лотка	Глубина лотка	Толщина боковой стенки	Высота от земли
1	160	115	90	65	35	1.46
2	106	106	80	60	13	1.60
3	130	130	90	60	20	1.70
4	112	90	70	60	21	1.20
5	120	110	80	64	20	1.30
6	130	110	74	70	28	1.50
Min	106	90	70	60	13	1.20
Max	160	130	90	70	35	1.70
Среднее	126	110	81	63	23	1.46

Полные кладки состоят из 5 яиц, овальной и остроовальной формы. Окраска их изменчива: от чисто белой до белой с очень мелкими размытыми бледно-буровато-серыми крапинками, количество которых увеличивается от середины яйца к его тупому концу, образуя вокруг последнего венчик. На некоторых яйцах количество крапинок увеличивается к острому концу яйца. Размеры, индекс удлинённости и вес 17 яиц из 5 кладок приведены в таблице 3.

Вылупившийся птенец имеет светло-серый пух на надглазничных, затылочных, плечевых, локтевых, спинных и бедренных птерилиях. Края рта бледно-жёлтые. Ротовая полость красно-розовая. Вес 2 только что вылупившихся птенцов составил 3.6 и 3.7 г.

Таблица 3. Размеры (мм) и вес (г) яиц сорокопутового свиристея

№ яйца	Длина яйца	Ширина яйца	Индекс удлинённости*	Вес яиц	
				свежих	насиженных
1	25.7	18.1	1.42	4.54	—
2	27.0	18.2	1.48	—	4.30
3	26.0	18.7	1.39	—	4.40
4	27.0	18.5	1.46	—	4.30
5	27.5	18.2	1.51	—	4.30
6	27.0	18.5	1.46	—	4.35
7	25.6	19.1	1.34	4.90	—
8	25.1	19.1	1.31	4.85	—
9	25.8	19.0	1.36	4.80	—
10	26.5	19.3	1.37	5.10	—
11	24.8	19.0	1.31	4.95	—
12	25.2	19.7	1.28	5.20	—
13	25.5	19.3	1.32	5.20	—
14	25.2	19.3	1.31	5.10	—
15	23.8	18.0	1.32	3.90	—
16	23.0	17.7	1.30	3.80	—
17	24.0	17.8	1.35	4.00	—
Min	23.0	17.7	1.28	3.80	4.30
Max	27.5	19.7	1.51	5.20	4.40
Среднее±S.E.	25.57±0.30	18.68±0.15	1.37±0.02	4.70±0.15	4.33±0.02
CV, %	4.82	3.23	5.19	10.97	1.03

* Индекс удлинённости яйца – отношение длины к ширине.

Ниже мы приводим описание наблюдений за суточной активностью взрослых птиц и их поведением у гнезда в период выкармливания птенцов. Наблюдения проведены 22 июня с 5 ч 30 мин до 20 ч 00 мин у гнезда № 3.

Утром с 5 ч 30 мин до 11 ч 00 мин родители прилетали с кормом 20 раз (самец 12, самка 8). Днём с 11 ч 00 мин до 17 ч 00 мин – 9 (самец 7, самка 2). Вечером с 17 ч 00 мин до 20 ч 00 мин – 7 (самец 4, самка 3). Птенцы в гнезде оставались без присмотра родителей в период наиболее интенсивного кормления с 5 ч 30 мин до 7 ч 30 м, когда обе взрослые птицы приносили птенцам корм, кормили их, но на гнезде не оставались, улетая за новой порцией корма. С 7 ч 30 мин до 10 ч 30 мин самец и самка начинали попеременно, после очередного кормления, оставаться в гнезде на птенцах от 3 до 32 мин – 8 раз. В общей сложности 2 ч 27 мин. С 10 ч 30 мин до 18 ч 00 мин почти всегда на бортике гнезда находился один из родителей. Корм, приносимый птенцам, состоял из плодов дерезы и насекомых. Удалось определить саранчовых Acrididae, муравьиных львов Myrmeleontidae, цикад Cicadoidea. Крупных насекомых птицы разрывали и скармливали их птенцам кусочками. Днём с 11 ч 00 мин до 17 час 00 мин родители кормили птенцов только ягодами дерезы. В каждый прилёт взрослая

птица приносила 2-4 ягоды этого растения и, сев рядом с гнездом или на его бортик, раздавливала ягоды и, поворачивая их несколько раз в клюве, выдавливала сок и жидкую мякоть плода в рот птенцу. Остатки плода птица бросала в гнезде или съедала сама.

Зарегистрировано 3 случая нападения гюрзы *Macrovipera lebetina* на гнездо сорокопутового свиристеля. Всякий раз при появлении змеи на гнездовом участке, в зарослях рядом с гнездом отмечалось сильное беспокойство птиц – тревожные крики дроздовидной камышевки *Acrocephalus arundinaceus*, бормотушки *Hippolais rama* и самки сорокопутового свиристеля. Птицы летали над змеёй, пикировали на неё и всячески пытались её отогнать. Однако гюрза подползала к гнезду и хватала 1 или 2 птенцов.

Кроме описанной выше популяции, пара сорокопутовых свиристелей зарегистрирована в 20 км от Тахта-Базара выше по Мургабу.

В мае-июне 1979 года сорокопутовый свиристель был также отмечен на реке Теджен в районе Тедженстроя II в зарослях с преобладанием дерезы (устн. сообщ. орнитологов Института зоологии АН ТССР).

В связи с тем, что локальная гнездовая популяция сорокопутового свиристеля в окрестностях Тахта-Базара находится за пределами заповедных территорий Туркменской ССР, предлагаем организовать полную охрану этого вида на территории СССР и мест его гнездования в тугаях по реке Мургаб, для чего необходимо создание в этом месте заказника, тем более, что в этих тугаях сохранилась на гнездовье популяция мургабского фазана *Phasianus colchicus principalis* Sclater 1885, нуждающегося также в полной охране. Недопустима какая-либо хозяйственная деятельность человека, связанная с рубками тугайных зарослей, выпасом на некоторых их участках скота и другими действиями, вызывающими сокращение площадей тугайных массивов, которое неизбежно приводит к снижению численности этого вида.

Мы рекомендуем также внести сорокопутового свиристеля в Красную Книгу СССР и Красную Книгу Туркменской ССР.

Четыре взрослых птицы (2 самца и 2 самки) и первое найденное на территории СССР гнездо сорокопутового свиристеля с 1 яйцом хранятся в Зоологическом музее Института зоологии АН УССР.

Л и т е р а т у р а

Воробьёв К.А. 1968. В тугаях Теджена // *Охота и охот. хоз-во* 6: 40-41.

Лоскот В.М. 1971. Нотатки про деяких птахів Бадхизу // *Зб. праць Зоол. музею АН УРСР* 34: 97-99.

Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные Passeriformes*. М.: 1-392.

Флинт В.Е. 1961. Свиристелевый сорокопуд – новый род и вид птицы в фауне СССР // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 66, 1: 127-129.

Флинт В.Е. (1962) 2011. Свиристелевый сорокопуд *Nyrocolius ampelinus* в СССР // *Рус. орнитол. журн.* 20 (660): 1064-1068.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 877: 1263-1264

Встречи южной бормотушки *Hippolais rama*, бледной пересмешки *Hippolais pallida* и горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в Астраханской области

В.Ю.Архипов

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Авифауна Астраханской области изучена недостаточно; до сих пор отсутствует современная обобщающая сводка. В 1999-2002 годах во время орнитологических экскурсий по области были собраны материалы, основные результаты которых представлены в нашей предыдущей публикации (Архипов и др. 2003). В настоящем сообщении приводится информация о трёх видах, не вошедшая в первое сообщение.

Южная бормотушка *Hippolais rama*. Прежде отмечалась на востоке области: В.А.Хлебников (1930) добыл 3 птиц в восточной части дельты Волги, К.А.Воробьёв (1936) встречал южных бормотушек на левобережье Волги близ станции Досанг. По-видимому, двух самцов южной бормотушки я наблюдал 21 мая 2001 в песчаной пустыне на правобережье Волги к западу от города Нариманова. Определение было основано на внешнем виде птиц и негромкой «журчащей» песне.

Бледная пересмешка *Hippolais pallida*. В современных списках видов птиц области отсутствует (Белик и др. 2003). Тем не менее, есть информация о наличии здесь этого вида: в 1996 году в Астраханской области экспедицией музея Бурка (Burke Museum) было собрано 5 экз. бледной пересмешки (Rohwer *et al.* 2001). Сотрудник музея К.Вуд (С. Wood) прислал описания добытых птиц. Кроме того, Е.А.Коблик, работавший в музее Бурка, подтверждает правильность определения.

Упомянутые птицы (3 самца и 2 самки) были добыты 25 и 27 мая 1996 в западном ильменно-бугровом районе (46°17' с.ш., 47°22' в.д.). Все особи имели развитые гонады, у одной самки обнаружены недоразвитые яйца в яйцеводе (наибольшее – 6 мм в диаметре). Это указы-

* Архипов В.Ю. 2004. Встречи южной бормотушки, бледной пересмешки и горихвостки-чернушки в Астраханской области // *Орнитология* 31: 211-212.

вает на высокую вероятность гнездования бледной пересмешки в данном районе, т.е. примерно на 1.5° севернее установленных границ ареала в северо-западном Прикаспии (Кукиш 1982; Квартальнов 2003; Степанян 2003).

Южнее (Лиманский район) в зарослях тамариска на берегу ильменя Сухота 11 мая 2002 я наблюдал поющего самца бледной пересмешки, песню которого определил при помощи записи на компакт-диске (Roche 1990). В последующие дни птица не встречена.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. В литературе данных о встречах в области этого вида нет. В Астрахани 16 мая 2002 на недостроенном здании я наблюдал поющего самца чернушки. К сожалению, из-за дальнего расстояния подвидовую принадлежность особи установить не удалось.

Я искренне благодарю всех сотрудников Астраханского государственного заповедника и Государственного охотничьего хозяйства «Астраханское» за помощь в организации экскурсий. Выражаю особую благодарность К.Вуду (С. Wood), Е.А.Коблику, Я.А.Редькину и Г.М.Русанову за помощь в работе над настоящим сообщением.

Литература

- Архипов В.Ю., Русанов Г.М., ван Стейнис М. 2003. К авифауне Северо-Западного Прикаспия: новые находки и уточнения статуса видов // *Бюл. МОИП. Отд. биол.*, **108**, 2: 17-24.
- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реутский Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Ильях М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // *Стрепет* 1: 10-30.
- Воробьёв К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилегающих степей // *Тр. Астраханского заповедника* 1: 1-60.
- Квартальнов П.В. 2003. О гнездовании бледной пересмешки, черногрудого воробья и белохвостой пигалицы на юге Калмыкии // *Орнитология* **30**: 206-207.
- Кукиш А.И. 1982. *Животный мир Калмыкии. Птицы*. Элиста: 1-127.
- Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Кривоносое Г.А., Гаврилов Н.Н., Литвинова Н.А., Бондарев Д.В. 1999. Птицы. Позвоночные животные Астраханского заповедника // *Флора и фауна заповедников*. М., **75**: 27-64.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Хлебников В.А. 1930. Птицы Астраханского края // *Ежегодник Астрахан. краевед. музея. Каталог музея. Зоол. отдел. Птицы*. Астрахань: 1-51.
- Roche J.C. 1990. *All the bird songs of Britain and Europe*. 4 CD. Sittelle. Mens. France.
- Rohwer S., Drovetski S.V., Wood C.S. 2001. Bird specimens in the Burke Museum from Russia and Kazakhstan // *Орнитология* **29**: 276-297.

Большеклювая ворона *Corvus macrorhynchos* в Забайкалье

О.А.Горошко

Второе издание. Первая публикация в 2004*

При обследовании низовьев бассейна реки Аргунь с 25 июля по 5 августа 1997, кроме обитающих в Забайкалье чёрной вороны *Corvus corone* и ворона *C. corax*, впервые отмечена также большеклювая ворона *C. macrorhynchos*. Чёрная и большеклювая вороны легко различимы не только по размеру клюва и форме хвоста, но и по голосу. Для последней характерен громкий, низкий крик «каоо-каоо». Она оказалась обычным видом на обследованном нами участке площадью около 26 км² на границе с Китаем, примыкающем к Аргуни и простирающемся от села Урюпино до низовьев реки Будюмкан (приблизительно 52°44' с.ш., 120°02' в.д.). Местность здесь сильно пересечённая, высокие сопки покрыты лесами (преобладает лиственница *Larix gmelinii*) с вкраплением небольших лугов на южных склонах и в долинах рек.

На этой территории мы изучали птиц во время пеших и автомобильных экскурсий с 26 июля по 3 августа. Большеклювые вороны встречались чаще всего на опушках вдоль рек. Всего отмечено 3 пары и 2 группы численностью 4 и 5 особей. Мы имели возможность несколько дней наблюдать за стайкой из 5 птиц, обитавшей в окрестностях нашего лагеря. Она состояла из 2 взрослых и 3 молодых птиц. Их легко можно было различить по состоянию оперения. У молодых оно было аккуратное, матово-чёрное. Взрослые птицы выглядели неопрятными, у них проходила линька, в том числе отсутствовали и некоторые маховые перья. В период наблюдения птицы держались вместе в пределах сравнительно небольшого участка. У нас почти не оставалось сомнения, что это – семейная группа. При опросе местных пограничников оказалось, что пара ворон живёт в этом месте уже не первый год, в 1997 году их отмечают здесь начиная с весны, здесь же 2-3 недели назад взрослую птицу видели в сопровождении крикливой, неполностью доросшей (короткохвостой) и неуверенно летающей молодой птицы. Всё это не оставляет сомнения, что большеклювые вороны гнездятся в низовьях реки Будюмкан. На обследованном участке отмечена также пара воронов; чёрные вороны не встречены.

Кроме того, несколько ворон и воронов зарегистрировано нами на 130-километровом автомобильном маршруте по крайне малолюдным

* Горошко О.А. 2004. Большеклювая ворона в Забайкалье // *Орнитология* 31: 216-217.

таёжным районам вдоль реки Будюмкан. Так, на окраине села Будюмкан ($52^{\circ}38'$ с.ш., $119^{\circ}50'$ в.д.) держались две пары чёрных ворон, а в 9 км от этого селения на северо-восток, на опушке у небольшого луга, примыкающего к реке, отмечены две большеклювые вороны и два ворона. Ещё одну пару большеклювых ворон удалось отметить в лесу на ключе Курлея в 3 км от села Курлея ($52^{\circ}10'$ с.ш., $119^{\circ}09'$ в.д.), расположенного на реке Газимур. Это самая западная точка распространения данного вида. Далее наш маршрут пролегал по относительно освоенным местам вдоль реки Газимур, где из ворон были отмечены исключительно чёрные, причём в значительно большем количестве, чем на реке Будюмкан. Старый, хорошо знающий птиц охотник М.Верхотуров из села Будюмкан сообщил, что ворон и большеклювая ворона – местные птицы, всегда обитавшие здесь на его памяти. В деревню они обычно не залетают. Большеклювая ворона живёт вдоль рек, где неоднократно приходилось находить её гнёзда. Чёрная ворона появилась в 1970-х годах. Численность этих птиц увеличивается (по нашим наблюдениям, такая тенденция характерна и для других районов Юго-Восточного Забайкалья). Людей они не боятся, живут в деревне и на её окраинах, особенно многочисленны в период миграции и зимой. Другие охотники, различающие ворона, чёрную и большеклювую ворон, также указывали, что в отличие от чёрной, большеклювая ворона и ворон гнездятся в стороне от населённых пунктов.

Полученные данные говорят о гнездовании большеклювой вороны в Забайкалье. Выявленное место обитания расположено приблизительно на 600 км западнее известной границы распространения вида по долине Зеи (Степанян 2003). Обследованный нами участок в низовьях реки Будюмкан уникален для Забайкалья. Кроме большеклювой вороны, здесь отмечено множество других дальневосточных видов насекомых и растений, нигде более в данном регионе не встречающихся (Дубатолов и др. 2003; Корсун 2004).

Литература

- Дубатолов В.В., Василенко С.В., Стрельцов А.Н. 2003. Новые находки неморальных видов насекомых из отрядов Diptera, Coleoptera, Neuroptera, Mecoptera, Lepidoptera в Приаргунье (Читинская область) и их возможное зоогеографическое значение // *Евразийский энтомолог. журн.* 2: 167-180.
- Корсун О.В. 2004. Особенности природных комплексов Восточного Забайкалья и выделение новых охраняемых территорий // *Флора и растительность Даурии: исследование и охрана.* Чита: 10-21.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области).* М.: 1-808.

Послегнездовые кочёвки птиц и их причины

А. В. Михеев

*Второе издание. Первая публикация в 1961**

Хорошо известно, что по окончании размножения большинство птиц прекращает оседлый образ жизни, покидает свою гнездовую территорию и начинает посещать ближайшие или дальние её окрестности, появляясь нередко даже в несвойственных для них местах. Эти перемещения, получившие название послегнездовых кочёвок, имеют широкое распространение и представляют собой характернейшее явление в послегнездовой жизни как кочующих, так и перелётных птиц. Явление это свойственно обитателям всех широт, начиная от Арктики и кончая тропиками. У многих птиц оно занимает по времени значительный удельный вес в годовом цикле жизни, сменяясь осенне-зимними кочёвками у кочующих и осенними перелётами у перелётных птиц. В целом Послегнездовые кочёвки – явление большого масштаба в жизни птиц.

Однако вопрос о послегнездовых кочёвках птиц изучен пока весьма слабо. В нашей и иностранной орнитологической литературе он почти не разработан. Связано это с известными трудностями, возникающими при изучении перемещений птиц на относительно небольшие расстояния. Применение метода кольцевания позволяет получить некоторый практический материал, но для его накопления требуется значительное время.

В своём кратком сообщении мы хотели поделиться некоторыми данными кольцевания и полевых наблюдений, касающимися хода послегнездовых кочёвок, а также высказать соображения об их причинах и биологическом значении.

Послегнездовые кочёвки представляют собой одну из форм сезонных миграций птиц. Любые же сезонные перемещения следует рассматривать как итог взаимодействия двух величин: меняющихся в разные биологические периоды потребностей организма и меняющихся по сезонам года условий жизни.

Ведущей потребностью организма птиц в послегнездовой период является потребность в усиленном питании. Возникает она в результате истощения организма в период размножения. По окончании последнего вся деятельность птиц направлена на поиски и поедание

* Михеев А. В. 1961. Послегнездовые кочёвки птиц и их причины // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 262-266.

пищи. Увеличивается потребность в кормах и у выросших молодых. За счёт последних численность населения птиц в послегнездовой период резко возрастает. В результате значительно увеличивается общая потребность в кормах как отдельно взятого выводка, так и всей популяции в целом.

Повышенная потребность птиц в кормах совпадает по времени с существенными изменениями условий питания, которые наступают в результате: 1) сезонных перемен в окружающей среде, 2) кормовой деятельности птиц на гнездовом участке и 3) перехода на новые виды кормов. Рассмотрим каждое из этих изменений в отдельности.

Сезонные изменения в окружающей среде возникают в этот период в основном в результате некоторого сокращения продолжительности дня, уменьшения силы освещения, понижения температуры воздуха. В средней полосе нашей страны это становится хорошо заметным в июле и августе, т.е. в месяцы, на которые падает послегнездовой период большинства видов птиц. Изменения световых и температурных условий существенно меняют условия питания птиц. Известно, что сезонные изменения абиотических факторов среды, в первую очередь таких, как температура и свет, особенно сильно сказываются на растениях и пойкилотермных животных, цикл развития и годовой цикл жизни которых находятся в тесной связи с этими изменениями. Поэтому в результате воздействия абиотических факторов изменяется не только качественный и количественный состав кормов, но и, что важно подчеркнуть, их пространственное размещение.

Однако влияние послегнездовых изменений среды на условия питания птиц этим не ограничивается. Понижение яркости освещения затрудняет разыскивание пищи, особенно насекомых, в затенённых местах в лесу. Сокращение светового дня уменьшает продолжительность поисков корма в течение суток. И то, и другое ухудшает условия добывания пищи.

В средней полосе отмеченные изменения становятся особенно заметными в конце июля и в августе; именно в это время у большинства птиц послегнездовые кочёвки принимают ярко выраженный характер.

Кормовая деятельность птиц в период размножения заметно ухудшает условия их питания на территории гнездового участка. Во время размножения птицы живут оседло и добывают корм только в пределах ограниченного индивидуального гнездового участка. Здесь они кормятся сами и выкармливают птенцов. В результате длительной эксплуатации кормовой базы на одном и том же месте запасы кормов к концу периода размножения значительно сокращаются. Об этом свидетельствуют некоторые данные о влиянии птиц на численность кормовых животных. Вместе с изменением количества корма изменяется и его доступность. При поисках пищи птицы обнаруживают в

первую очередь тех насекомых (и других животных), которые легко заметны и находятся в доступных местах. По мере уничтожения таких особей и общего уменьшения запасов пищи доступность её уменьшается, а трудоёмкость добывания увеличивается.

Переход на новые виды кормов является немаловажным фактором, изменяющим условия питания на гнездовом участке. Он тесно связан как с сезонными изменениями среды, так и с возрастными особенностями молодых птиц.

Хорошо известно, что пищевой режим птиц в течение года не одинаков – он в большей или меньшей степени меняется по сезонам. Эта смена находится в тесной зависимости от сезонных изменений кормовой базы. Многих тонких подобного рода изменений в питании птиц мы не знаем, но широко известен, например, факт полного или частичного перехода многих птиц в послегнездовый период с животных кормов на растительные. Повторяясь из года в год, из поколения в поколение, смена пищевого рациона стала физиологической потребностью птиц. Каждому виду свойственны определённые возрастные изменения состава пищи. Если птенцы в гнезде выкармливаются обычно животной пищей, то после вылета из гнезда многие из них начинают употреблять растительные корма.

Таким образом, в результате сезонных изменений окружающей среды и кормовой деятельности птиц условия питания на территории гнездового участка ухудшаются, потребность же в кормах, в том числе и в их новых видах, у взрослых и подросших молодых возрастает. Создаётся известная диспропорция между требованиями птиц к среде и условиями жизни в ней. В итоге выводок, не имея возможности удовлетворить свои потребности в пище в границах старого гнездового участка, выходит за его пределы и в поисках кормовых мест совершает **послегнездовые перемещения и кочёвки**. При этом выводок посещает и те места, которые во время гнездования пустовали как неудобные, нередко появляясь даже в несвойственных ему биотопах. Расширение кормового района способствует обеспечению птиц необходимой пищей. Повышенная потребность в питании у разных видов, популяций и отдельных пар возникает в разное время в зависимости от сроков окончания размножения. В разное время начинаются у них и послегнездовые перемещения и кочёвки. То же можно сказать и в отношении гнездящихся по соседству пар, живущих в сходных условиях. Это показывает, что первым толчком к возникновению послегнездовых кочёвок, их ведущей причиной, являются не внешние факторы среды, а внутренние потребности организма, пришедшие в несоответствие с условиями жизни.

Послегнездовые перемещения и кочёвки совершаются по наиболее кормным местам. Отмеченное выше изменение пространственного

размещения кормов, появление спорадичности в их распределении вызывают ярко выраженное в послегнездовой период изменение стационарного размещения птиц. Некоторую роль при этом играют и защитные условия. Ряд видов после вылета птенцов из гнезда перемещается из открытых мест в заросли кустарников (лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*, краснозобый конёк *Anthus cervinus*, белая куропатка *Lagopus lagopus* и др.).

Направления послегнездовых кочёвок определяются характером размещения кормных мест и могут быть самыми разнообразными в отношении стран света. Однако установлено, что маршруты кочёвок тяготеют в сторону более тёплых климатических зон, в Европейской части страны на юго-запад, юг, запад и юго-восток.

Характер и дальность послегнездовых перемещений и кочёвок у разных видов и популяций различны. Зависят они как от биологических особенностей вида, так и от характера размещения кормовых угодий, устойчивости кормовой базы и трудоёмкости добывания пищи.

По своему характеру все послегнездовые перемещения могут быть в грубых чертах сведены к следующим трём основным типам.

1) Перемещения вблизи гнездовой территории, чередующиеся с более или менее оседлым образом жизни в местах с достаточно высокой концентрацией пищи. Свойственны всеядным и растительноядным видам, хорошо обеспеченным кормами, например серой вороне *Corvus cornix*, сороке *Pica pica*, рябчику *Tetrastes bonasia*, тетереву *Lyrurus tetrix*, обыкновенной овсянке *Emberiza citrinella* и др.

2) Бесперывные перемещения в виде кочёвок, совершаемых в процессе поиска пищи в пределах обширных кормовых угодий. Наблюдаются у видов с неустойчивой кормовой базой и трудоёмкими способами добывания пищи. Протяжённость перемещений у большинства популяций таких видов более значительна, птицы могут удаляться на сотни километров от своих гнездовых территорий. В местах обилия пищи птицы могут задерживаться, но на длительный срок не оседают. Этот тип перемещений отмечается у многих насекомоядных (синицы, королюки, коньки, пеночки и др.), хищников (канюки, ястреба, коршуны и др.), питающихся водными животными (чайки, крачки, цапли) и т.д. Наблюдается он и у некоторых растительноядных и питающихся смешанной пищей птиц, корма которых рассредоточены и их поиски требуют значительной затраты времени, например у зябликов *Fringilla coelebs*, щеглов *Carduelis carduelis*, чижей *Spinus spinus*, дроздов и др.

3) Перемещения в виде перелётов из одного изолированного участка кормовых угодий в другие с задержкой на некоторое время (пока есть пища) в каждом из них. Такой тип перемещений наблюдается у популяций с дисперсным размещением кормовых угодий, независимо от того, принадлежат ли они к растительноядным или плотоядным

видам. В качестве примера можно привести черныша *Tringa ochropus* и чибиса *Vanellus vanellus*, а также речных чаек *Larus ridibundus*.

К последнему типу послегнездовых кочёвок относятся и так называемые **промежуточные перелёты**, хорошо известные для скворцов *Sturnus vulgaris*, чибисов и некоторых других птиц. Промежуточные перелёты следует рассматривать как приспособление к эффективному использованию в послегнездовой период наиболее благоприятных в кормовом отношении частей ареала. Как послегнездовые кочёвки, так и промежуточные перелёты приводят птиц в места с более благоприятными кормовыми условиями.

Промежуточные перелёты прочно вошли в годовой цикл жизни птиц. Исторически выработались и реакции на определённые сезонные изменения среды, выступающие в качестве сигналов к началу промежуточных перелётов. Повышенная физиологическая потребность организма в питании, дополненная внешними сигналами, вызывает реакцию, выражающуюся в промежуточном перелёте.

С возникновением спорадичности в размещении кормов связано образование у многих видов птиц уже описанных в литературе скоплений и стай, характерных для послегнездового периода. Скопления и стаи облегчают разыскивание пищи и защиту от врагов. Как и послегнездовые перемещения и кочёвки, их следует рассматривать в качестве приспособления птиц к удовлетворению потребности организма в усиленном питании в послегнездовой период.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 877: 1271-1272

Зимовка синей птицы *Myorhonus coeruleus* на Кульсайских озёрах в Кунгей Алатау

Б.М. Губин

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

На северном макросклоне хребта Кунгей Алатау (Северный Тянь-Шань) на озере Нижний Кульсай 26-28 декабря 1980 под скалой в кустарниках дважды ночевала одна особь синей птицы *Myorhonus coeruleus*, которая затем улетала на кормёжку вниз по речке либо поднималась до середины ущелья, ведущего к среднему озеру. В этом году

* Губин Б.М. 1991. Краткое сообщение о синей птице [в Кунгей Алатау] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 258.

был обильный урожай рябины, которой, видимо, и питалась синяя птица. Здесь же 5 марта 1981 пел самец. По сведениям, полученным от Р.Зайнутдинова, здесь живут две пары синих птиц: одна – ниже Нижнего Кульса, вторая – в ущелье между Нижним и Средним Кульсаем.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 877: 1272-1273

Нахождение колпицы *Platalea leucorodia* в Уймонской степи (Центральный Алтай)

В.А.Селевин

Второе издание. Первая публикация в 1929*

При обработке коллекций Зоологического музея Томского университета мне попался экземпляр колпицы *Platalea leucorodia* из Уймонской степи, находящейся в Центральном Алтае. Это – молодая птица в наряде первой осени, добытая в июле 1897 года около деревни Верхний Уймон (3064 футов над уровнем моря). Шкурка поступила от Н.Д.Флягина. Размеры экземпляра (мм): клюв 166, плюсна 152, крыло 400. Клюв жёлтый. По величине крыла экземпляр несколько заходит за пределы крайних размеров, даваемых Хартертом для типичной *Platalea l. leucrodia* L. (360-397 мм, в большинстве же до 380 мм). По мнению Хартерта, азиатские колпики в общем немного крупнее европейских (клюв до 235 мм, крыло до 405 мм) и поэтому он их относит к *Platalea leucrodia major* Temm. & Schleg. Науман, в новом издании, отмечая значительные индивидуальные колебания в размерах у колпиков, даёт величину крыла в 380-400 мм для взрослых европейских птиц и 365 мм для молодого экземпляра. Он же указывает на изменчивость характера окраски первых маховых, что присуще молодым птицам. Данный экземпляр имеет меньше бурого на четырёх первых маховых, чем молодой колпик, добытый в октябре 1909 года на реке Томи возле Томска (крыло последнего 377 мм).

Насколько знаю, колпик не указывался пока никем из исследователей Алтая. Нет этого вида и в последней сводной работе о птицах Русского Алтая академика П.П.Сушкина (1938).

Что касается залётов колпицы в предгорья Западного Алтая, то мне известно, кроме того, три случая добычи этих птиц в 1925-1928 годах

* Селевин В.А. 1929. Нахождение колпика в Уймонской степи // *Uragus* 1 (9): 26.

охотниками близ устья реки Ульбы в окрестностях Усть-Каменогорска, затем на среднем течении реки Убы и однажды в долине Иртыша между устьями названных рек. О случае залёта колпицы в Приалейскую степь (Локоть) мне сообщил мой друг А.Н.Белослюдов.

Пользуясь случаем выразить свою искреннюю признательность профессору Г.Э.Иоганзену, заведующему Зоологическим музеем, за предоставление мне возможности работать под его наблюдением в Музее университета.

Литература

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 877: 1273

Характер пребывания каравайки *Plegadis falcinellus* в низовьях Сырдарьи и Тургая

А.Н.Пославский

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В низовьях Сырдарьи и на Тургае на обследованных озёрах Камышлыбаш, Малый Чумышколь, Лайколь, Каязды, Акчатау, Байтакколь, Кармакколь, Джангельдыколь, Корколь, Жаркамыс, Бугунколь, Айколь каравайка *Plegadis falcinellus* на гнездовье не найдена и встречается только во время миграций. В дельте Сырдарьи 12 мая 1983 наблюдали трёх птиц, летевших с запада на восток над озером Камышлыбаш. На озёрах в низовьях Тургая за июнь-июль 1983 года каравайка не встречена. Рыбаки, ежегодно проводящие здесь весенне-летний лов, сообщили, что в последние годы эта птица наблюдается здесь исключительно редко.

* Пославский А.Н. 1991. Краткие сообщения о каравайке [в низовьях Сырдарьи и на Тургае] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 49-50.